

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ (ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ) КОМИТЕТ ОБОРОНЫ В СИСТЕМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Зангиев Х.В.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» Владикавказ, Россия (362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46), e-mail: nosu@nosu.ru

В статье на основе анализа архивного материала рассматриваются основные направления деятельности Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны в годы Великой Отечественной войны. Изучение документов приводит к выводу о том, что этот чрезвычайный орган координировал всю социально-экономическую и военно-политическую жизнь Северной Осетии, позволил избежать хаоса и беспорядка в организации связи фронта и тыла, создал условия для успешной перестройки на военный лад всех сфер народного хозяйства региона. Административно-военная деятельность комитета обороны заключалась в организации перестройки промышленных предприятий и колхозов на военные рельсы. В статье прослеживается деятельность комитета обороны в деле формирования истребительных батальонов, ополчения и трудовой армии. Рассмотрены факты нарушения трудового законодательства военного времени и последствия трудового дезертирства. Наряду с административно-военной деятельностью комитет обороны занимался наведением порядка в прифронтной зоне. Прежде всего, это касалось создания госпитальной сети, призванной оказывать профессиональную помощь раненым бойцам и офицерам, обеспечивать их скорейшее возвращение в действующую армию.

Ключевые слова: война, шефская помощь, дезертирство.

ORDZHONIKIDZE (VLADIKAVKAZ), THE COMMITTEE OF DEFENCE IN THE SYSTEM OF EMERGENCY AUTHORITIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zangiev K.V.

Graduate student, North-Ossetian state University named Costa Levanovich Khetagurov, e-mail: nosu@nosu.ru

The article based on the analysis of archival material, the basic directions of activity of the Ordzhonikidze (Vladikavkaz) defense Committee during the great Patriotic war. The study documents leads to the conclusion that this emergency authority coordinated all socio-economic and military-political life of North Ossetia, has allowed to avoid chaos and confusion in the organization of the connection of the front and rear, have created conditions for successful adjustment on a war footing in all spheres of national economy of the region. Administrative and military activities of the Committee of defence consisted in organizing the restructuring of industrial enterprises and collective farms on a war footing. The article traces the activities of the defense Committee in the formation of the battalions, the militia, and the labor army. The facts of violation of labour law in time of war and the consequences of labour defections. Along with the administrative and military activities of the Committee of defence was engaged in restoring order in the frontal zone. First of all, it concerned the establishment of the hospital network dedicated to provide professional assistance to the wounded soldiers and officers, to ensure their prompt return to the army.

Keywords: war, patronage, desertion.

По истории Великой Отечественной войны написано много литературы, проанализированы различные аспекты. Однако до сих пор в региональной исторической науке нет специальных работ по истории Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны (ОГКО), хотя его роль в организации тыла Красной Армии имеет непреходящее значение. Исследование опыта ОГКО позволило бы сформировать четкое и глубокое знание о функционировании системы чрезвычайных органов власти в период Великой Отечественной войны, изучить механизмы взаимодействия фронта и тыла.

Уже в первые дни войны стало понятно, что необходим орган власти, который бы сосредоточил в своих руках всю полноту власти и нес ответственность за организацию взаимодействия фронта и тыла. Таким органом стал Государственный комитет обороны, сформированный на основе постановления «Об образовании Государственного комитета обороны». Оно определяло широкие полномочия нового властного органа, в ведении которого оказались вопросы военно-стратегические, перестройки промышленности на военные рельсы, подготовка трудовых резервов, организация оборонного строительства, социальная политика и проч. Все приказы ГКО носили директивный характер и подлежали обязательному исполнению.

Условия военного времени вызывали предельную централизацию всех ресурсов. Это вызвало создание Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны 24 октября 1941 г. В состав комитета обороны входили: первый секретарь Северо-Осетинского обкома ВКП (б), председатель облисполкома, начальник управления НКВД, комендант г. Орджоникидзе. Дополнительно привлекались по мере необходимости начальник местного гарнизона и секретари райкомов. Комитет координировал деятельность промышленных предприятий, местных частей НКВД, милиции и созданных в условиях войны истребительных батальонов.

Комитет координировал деятельность всех военных и иррегулярных частей на территории Северной Осетии.

Уже первые распоряжения комитета обороны были связаны с созданием оборонительных сооружений на территории Северной Осетии, что диктовалось резко ухудшившейся обстановкой на фронте. Несмотря на то, что регион в 1941 г. находился в глубоком тылу, было принято решение о строительстве второй очереди оборонительных сооружений – в районе рек Малка и Терек. В соответствии с требованиями строительства было создано 10 строительных батальонов, во главе с командирами и комиссарами.

Каждый район республики должен был по имеющемуся плану поставить определенное количество рабочих: Алагирский – 200, Орджоникидзевский – 180 и т.д. Всего в 1941 г. на строительстве оборонительных сооружений республики было занято более 1500 человек [5, с.79]. По мере продвижения противника на Кавказ встал вопрос о строительстве второго рубежа обороны, было предложено вырыть ров протяженностью 1,5 км со стороны Военно-Грузинской дороги. Для этого в трудовую армию были привлечены жители республики в возрасте от 16 лет, количество их составило свыше 2500 человек. Работа была организована по принципу военных подразделений.

Так как эта работа требовала большого количества рабочих рук, которых не хватало, в начале 1942 г. был принят специальный указ, обязывающий все трудоспособное население

страны, не имеющее бронь, призывать на обязательные трудовые мобилизации. Уклоняющиеся наказывались по законам военного времени. Самовольно ушедшие с производства и «злостные прогульщики» считались «дезертирами трудового фронта» и наказывались исправительно-трудовыми работами в лагерях и колониях на срок от 5 до 8 лет по статье 58.6 УК РСФСР. Так, в фондах архива отложилось заявление жительницы г. Орджоникидзе Г.С. Мархиевой на имя Председателя комитета обороны Н. Мазина, в котором она пыталась выяснить судьбу сына, направленного на строительство оборонительных сооружений. Ей было указано, что «Мархиев Б.А. за дезертирство с оборонительных работ привлечен к уголовной ответственности по ст. 58-6 УК РСФСР, уголовное дело № 2427» [7, л. 18]. Эти дела рассматривались военными трибуналами.

Трудовая повинность оплачивалась по минимальным ценам, трудармейцы снабжались инструментом: на каждую сотню выдавалось по 80 лопат, 20 ломов и топоров. Каждый работник должен был выработать в месяц таким нехитрым инструментом не менее 100 м³ грунта, в случае невыполнения задания срок пребывания на строительстве сооружений продлевался еще на месяц-другой. Всего было извлечено более 16 тыс. м³ грунта, построено 10 км противотанковых рвов, свыше 4500 огневых точек.

Другим направлением деятельности стала организация госпитальной сети. О создании и функционировании структуры госпиталей на территории Северной Осетии в местных органах власти было принято несколько постановлений. В частности, в постановлении от 13 октября 1941 г. указывалось на необходимость «организации широкой общественной помощи, шефства предприятий и организаций, колхозов над госпиталями» [2, л.8]. В Орджоникидзе создан специальный отдел по организации дела размещения и оказания помощи эвакуированным из прифронтовых районов.

За 1941-1945 гг. на территории Северной Осетии было развернуто свыше 30 госпиталей разного профиля, временно размещено 26 госпиталей и 10 эвакуационных пунктов, через которые прошло более 60 тыс. раненых и больных воинов.

К началу военной кампании 1942 г. в Северной Осетии функционировало 13 госпиталей на 7000 коек. Необходимо было организовать бесперебойное снабжение раненых продуктами питания, перевязочными средствами, одеждой и проч. Местные партийные организации, советские структуры прикладывали большие усилия для организации пребывания воинов в госпиталях. Предприятия-шефы помогали в доставке овощей, перевязочного материала, организации санитарно-гигиенического обслуживания. Шефствующие организации осуществляли подвоз топлива и продовольствия лазаретам собственным транспортом. Потеря в начале войны окружных складов с санитарным

имуществом привела к дефициту основные продукты питания (жиры, масло, сахар, табачные изделия)[4, с.157].

По решению комитета обороны каждый госпиталь взяли под свое крыло два предприятия, а таких в республике оказалось более 30. В шефское движение включились 19 колхозов, которые поставили в госпитальные столовые около 1300 кг мяса, 250 кг масла, 76 т овощей и фруктов [6, л.16]. Кроме того, подарки раненым готовили местные жители: за годы войны таких подарков было заготовлено на 2 млн. руб.

Комитет обороны должен был следить за настроениями населения и разъяснять необходимость тех или иных непопулярных мероприятий [3, с.33].

Особенно жестко приходилось поступать с дезертирами. Следует отметить ту социально-политическую опасность, какую представляло дезертирство. Нередко дезертирство имело политическую окраску, направленную на подрыв государства, создание антисоветских настроений в населении. В оперативных сводках Особого отдела НКВД Орджоникидзевского гарнизона отмечался значительный рост дезертирства в течение второй половины 1941 г. Из одного только 29-го запасного кавалерийского полка с момента его прибытия в город дезертировало 39 человек, в том числе только в октябре – 10 человек [1, л.5]. По данным Особого отдела НКВД Орджоникидзевского гарнизона в 1942 г. было обнаружено 132 дезертира, которые скрывались в домах местных граждан.

Таким образом, дезертирство было не только новым в условиях войны видом преступления, но и было направлено на подрыв военной и политической мощи государства. Попустительство дезертирства могло создать не только криминогенную обстановку, но и привести к нестабильности в тылу и, в итоге, дестабилизировать обстановку в стране.

О росте преступности в период коренного перелома говорят цифры. Так, в результате проведенной проверки 40 предприятий и советских заведений было выявлено 138 дезертиров, число которых неуклонно росло и достигло через 3 месяца 384 человек. По представлению Особого отдела НКВД только 28 ноября 1942 г. привлечено к ответственности 1012 человек, которые не вышли на работы. Нередко среди рабочих можно было услышать следующие высказывания: «Я не стальной, чтобы бесплатно работать, мне нужно отдохнуть». За время работы комитета обороны (октябрь 1941 – февраль 1944 г.) было издано свыше 200 постановлений, направленных на координацию деятельности правоохранительных органов, на проведение прокурорских проверок, о возбуждении уголовных дел либо о задержании лиц, преступивших закон.

Итак, в период Великой Отечественной войны были созданы чрезвычайные органы власти, которые сосредоточили в своих руках всю полноту власти на местах и координировали работу всех сфер в тылу. Анализ отложившегося материала позволяет

заклучить, что без организации бесперебойной работы промышленности, сельского хозяйства, социально-бытовых заведений невозможно было обеспечить взаимодействие фронта и тыла. В этом несомненная заслуга Орджоникидзевского (Владикавказского) комитета обороны.

Список литературы

1. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (далее - ГАНИ РСО-А). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАНИ РСО-А. Ф. 3. Оп.1. Д. 1491.
3. Зангиев Х.В., Хубулова С.А. Уголовная преступность и борьба с ней в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). //Вестник СОГУ.- 2014. - №3.
4. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч. Деятельность эвакогоспиталей г. Орджоникидзе (Владикавказ) в годы Великой Отечественной войны. //Вестник СОГУ. – 2014. - №1.
5. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) Комитет Обороны. – Владикавказ: Литера. - 2012.
6. Центральный государственный архив РСО-А (далее - ЦГА РСО-А). ФР. 219. Оп. 3. Д. 7
7. ЦГА РСО-А. ФР. 303. Оп.1. Д. 4.

Рецензенты:

Хубулова С.А., д.и.н., профессор, зав. кафедрой новейшей истории и политики России ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» г. Владикавказ;

Махчиева Н.С., д.и.н., доцент кафедры новейшей истории и политики России ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» г. Владикавказ.